



ГРУЗИЯ



«Выход из заколдованного круга отвечает интересам Грузии и России»

В декабре исполнится два года, как Россия и Грузия начали процесс нормализации отношений, подорванных вооруженным конфликтом в 2008-м. В конце 2012-го состоялась первая встреча заместителя министра иностранных дел РФ Григория Карасина и специального представителя премьер-министра Грузии по России Зураба Абашидзе. С того момента и диалог в этом формате стал регулярным. В интервью корреспонденту журнала «Мир и политика» Михаилу ВИГНАНСКОМУ Зураб АБАШИДЗЕ рассказал о том, что уже сделано для восстановления отношений и о перспективах диалога.

И Москва, и Тбилиси признают, что до полномасштабного урегулирования еще очень далеко. Камнем преткновения остаются вопросы Абхазии и Южной Осетии. Тбилиси заявляет, что никогда не смирится с их отделением от Грузии. При этом нынешние власти Грузии, в отличие от прежних, ориентированы исключительно на мирное урегулирование. На последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили заявил, что его страна готова нормализовать отношения с Россией, если это не повредит ее суверенитету и независимости. Гарибашвили подчеркнул, что Тбилиси взял новый курс в отношениях с

60%
граждан Грузии видят в России главную внешнюю опасность для страны

Москвой. «Мы следуем стратегии, основанной на стремлении быть ответственным, прагматичным и

конструктивным соседом», — сказал грузинский премьер и напомнил, что диалог с Москвой по восстановлению торговых, экономических и культурных связей был начат без предварительных условий. «Мы стали более мирно сосуществовать как соседи. Этот подход также привел к стабилизации всего Южного Кавказа», — добавил Гарибашвили, вместе с тем упрекнув Россию в отказе идти навстречу Грузии «в таком же духе сотрудничества». Особенно обеспокоены в Тбилиси предложенным Россией абхазской стороне проектом договора о союзничестве и интеграции. Грузия расценивает это как «продолжение оккупации и аннексии Абхазии».

«Мир и политика»: Зураб Ираклиевич, Ваше назначение на должность специального представителя была вполне ожидаемой. В 2000-2004 годах Вы проработали послом Грузии в России, а значит, сохранили связи и контакты с российской элитой. Были ли вы знакомы с нынешним визави по переговорам Григорием Карасиным прежде? Как Вы можете охарактеризовать ваше общение в этом формате?

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Зураб Абашидзе: К сожалению, получилось так, что с момента развала СССР и становления новых независимых государств наши отношения с Россией развиваются сложно. Основная проблема -- это Абхазия и Цхинвальский регион -- Южная Осетия, то есть вопрос суверенитета и территориальной целостности Грузии. Сначала между Россией и Грузией странами отмечался и позитив, были попытки найти решение абхазского и осетинского конфликта. Будучи послом в России, я прилагал все усилия, чтобы придать этим отношениям динамику, что-то получалось, что-то нет. Но все-таки диалог между двумя странами был. Но дальнейшее развитие событий и, конечно же, война 2008 года все это сломали и создали проблемы нового уровня и нового качества. Особенно после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии. Россия не собирается отзываться это признание, Грузия же никогда не смирилась с отторжением этих территорий.

Я порой называю все это заколдованным кругом. И пока выхода не видно. Война принесла невосполнимые человеческие жертвы, материальные потери. Более того, в исторической памяти грузин и россиян появился совершенно новый феномен открытого вооруженного противостояния.

«МП»: Но ведь все войны когда-то заканчиваются?

З.А.: Да. После смены властей в Грузии в 2012-м новое правительство «Грузинской мечты» инициировало начало прямого диалога с Москвой

(напомню, что дипломатические отношения между двумя странами после 2008-го прерваны). Был создан неформальный канал, назначены спецпредставители с грузинской и российской сторон, мы определились с тематикой. Начали обсуждение торгово-экономических отношений, коммуникаций, гуманитарных вопросов. Я давно знаком с Григорием Борисовичем. Он опытный дипломат, с которым очень интересно работать. То, что мы сделали за эти два года в рамках круга названных вопросов, это определенный позитив, безусловно. Подчеркиваю -- новая грузинская власть настроена прагматично и конструктивно, и мы ожидаем подобного настроения от России при подходе к фундаментальным, основополагающим причинам кризиса в наших отношениях.

«МП»: Как Вы на этом этапе оцениваете общую тональность отношений переговорного процесса? Ведь после октябрьского раунда даже не определена дата вашей новой встречи с Григорием Карасиным. Такое впервые. И связано это с протестом Тбилиси в связи с намерениями России заключить новый договор с Абхазией.

З.А.: Для решения проблем, которые принесены войной 2008-го, главный формат -- это Женевские дискуссии по безопасности на Южном Кавказе. В них участвуют представители международного сообщества. Наш диалог с господином Карасиным, так называемый «Пражский», касается конкретных тем. В целом снизилась конфронтационная температура. Это хорошо, конечно же. Мы сделали все для того, чтобы российская сторона воспринимала Грузию иначе, агрессивность спала. Но, к сожалению, мы

не наблюдаем динамики в решении главных вопросов. В Женеве нет по существу прогресса. Последнее же развитие событий -- речь идет о т.н. проекте российско-абхазского договора -- вызвало в Грузии весьма острую реакцию, которая очень негативно может повлиять и на Женевские дискуссии, и на наш с Григорием Борисовичем формат. Хочу еще раз подчеркнуть, что его подписание будет оцениваться в Тбилиси как шаг в сторону аннексии Абхазии со всеми вытекающими отсюда последствиями. Сегодня наши оппоненты получили новое дыхание, всячески стараются внедрить в общественное сознание мысль о том, что вести разговор с Россией бесполезно и бесперспективно. Дипломатический у нас нет, поэтому такой канал коммуникации, как мы считаем, необходим. К слову, когда в перерыве между нашим общением возникают оперативные вопросы, мы же решаем их. Например, при форс-мажоре. В последние месяцы в Дарьяльском ущелье дважды сошел сель. Нам надо было быстро связаться, мы все обсудили, подключилось МЧС России. Мы соседи, а природа не считается с политической обстановкой и границами. Лично я считаю абсурдным требование наших оппонентов вообще отказаться от этого формата.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РЫНОК

«МП»: Во многом благодаря вашим переговорам с Карасиным, Грузия вернулась на российский рынок после семилетнего эмбарго. По данным премьер-министра Грузии Ираклия Гарибашвили, за два года пребывания во власти «Грузинской мечты» показатель экспорта в Россию увеличен на 534 процента. Открытие российского рынка позволило увеличить экспорт цитрусовых на 1040%, вина -- на 221%, минеральных вод -- на 159%, фруктов -- на 91%, овощей -- на 53%. Все это стратегические сферы экономики Грузии. То же вино -- 65% продается в России.

З.А.: По торговым связям показатели хорошие. Это именно то, что обсуждается нами. Мы стартовали же практически с нуля! В январе-августе

\$38 МЛН.
составил объем прямых
российских инвестиций в
экономику Грузии в 2014 году

этого года товарооборот составил \$500 млн. Россия – четвертая по экспорту из Грузии и пятая страна по импорту. Экспорт из Грузии составил \$185 млн. в этом году, это тоже значительный рост – 118%. Цифры могли быть и большими, если бы не закрывавшаяся из-за природных катаклизмов граница. Мы говорим российским бизнесменам: используйте возможности, которые получает Грузия, подписав Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Грузия может стать мостиком для российского бизнеса в Европу. Уже есть интерес и на этом направлении.

«МП»: Каков объем прямых российских инвестиций в экономику Грузии?

З.А.: Пока небольшой. В этом году – 38 миллионов долларов. Это очень мало. Но и здесь есть перспективы. В прошлом году было еще меньше. Уже установлены связи между Торгово-промышленными палатами (ТПП) двух стран. Делегация грузинской ТПП посетила в этом году Россию, теперь обсуждается ответный визит. Может состояться форум бизнесменов

когда политика может отрицательно повлиять на выстроенное за эти два года в плане экономики.

«МП»: В 2013 году Грузию посетили 765 тысяч российских туристов, почти в полтора раза больше, чем в 2012 году. Есть ли рост в 2014 году? Чем так привлекает Грузия туристов из России?

З.А.: Только в январе-августе Грузию посетило 660 тысяч российских туристов, это рост по сравнению с аналогичным периодом 2013-го на 8%. Уверен, рекорд прошлого года будет побит. Россиянам визы не нужны. После шестилетнего перерыва возобновились регулярные рейсы между Россией и Грузией, это тоже будет способствовать увеличению численности туристов. У россиян есть определенная ностальгия, между двумя странами есть историческая и духовная близость. Природа у нас потрясающая, известная кухня, здесь безопасно. Но должен сказать, что, к сожалению, гражданам Грузии получить российскую визу – это большая проблема. Российские коллеги заве-

почти 700 художественных и документальных фильмов, мультипликация. Насколько важно для Грузии, которая всегда славилась своими традициями в сфере кино, такое решение?

З.А.: Работа над этим велась давно. Российская сторона была готова к пе-

65%

производимого вина Грузия поставляет в Россию

редаче. Сейчас это переведено в практическую фазу. Это действительно хороший проект! Там же есть фильмы, снятые почти век назад, о них здесь почти ничего и не знали. Говоря о кино, отмечу, что вот уже несколько лет в Грузии проводятся фестивали российских фильмов. Приезжают российские театральные коллективы, их здесь тепло принимают. Эти связи в области культуры как-то в автоматическом режиме развиваются и поддерживаются.

«МП»: Особое место в отношениях двух стран занимает вера. РПЦ и ГПЦ продолжают поддерживать самые тесные взаимосвязи. Стало известно о том, что в середине будущего года расположенная в Москве грузинская церковь по решению мэрии российской столицы перейдет в ведение ГПЦ. Расскажите, насколько это важно и какие еще могут быть на этом пути продвижения? Например, говорилось, что захороненные в Астрахани в XVIII веке останки грузинских царей Вахтанга VI и Теймураза II могут быть возвращены на родину. Что делается в этом плане?

З.А.: Межцерковные связи поддерживались даже в самые драматичные моменты, в дни войны 2008-го. Вскоре после вооруженного противостояния Москву посетила делегация ГПЦ. Что касается вопроса перезахоронения царских останков, к нему были подключены грузинские ученые,

«Мы говорим российским бизнесменам: используйте возможности, которые получает Грузия, подписав Соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Грузия может стать мостиком для российского бизнеса в Европу»

России и Грузии в конце 2014 года. Растет интерес российских компаний к нашей железной дороге, которые рассматривают возможность использовать пути через Азербайджан далее к грузинским портам Поти и Батуми. Нужен только соответствующий политический фон. Но... политика часто все портит, подрывает доверие. Бизнесмены начинают оглядываться на политическое руководство, начинают думать, а стоит ли им вкладываться. Мы как раз на той опасной стадии,

рывают, что выдают их больше, но мы, честно говоря, особенно этого пока не ощутили.

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

«МП»: В 2015 году начнется передача Грузии грузинских кинолент, хранящихся в кинофонде России. Речь о фильмах, снятых грузинами в прошлом веке, с 1916-го по 1990 годы. Это

которые посетили Россию, но пока, к сожалению, рано говорить о решении вопроса. Надо работать дальше.

«МП»: Недавно в Грузию приезжали российские депутаты, но это не двусторонний формат, а работа в рамках Черноморского сотрудничества. Не пришло ли время для прямого обмена парламентскими делегациями?

З.А.: На международных площадках контакты депутатов есть. Например, в ПАСЕ встречались главы комитетов по международным отношениям нашего парламента и Госдумы России Тедо Джапаридзе и Алексей Пушков. Была идея расширения и интенсификации, это решать парламентариям, но в нынешней, скажем так, нервной ситуации -- я опять возвращаюсь к этому договору между Россией и Абхазией -- насколько это реалистично и своевременно?

\$500 МЛН.
составил товарооборот
между Грузией и Россией в
январе-августе 2014 года

«МП»: Располагаете ли Вы данными авторитетных социологических исследований, сколько граждан Грузии поддерживает процесс нормализации отношений с Россией?

З.А.: Примерно 70% граждан Грузии поддерживает саму идею нормализации отношений с Россией. Люди за то, чтобы жить в мире с соседями. Но есть и другая цифра, менее комфортная. Около 60% граждан нашей страны видят в России главную внешнюю опасность для Грузии. Вот таков «психологический портрет» восприятия России в Грузии. Что касается непосредственно формата «Карасин-Абашидзе», то недавно авторитетное грузинское информационное агентство «Интерпрессньюс» провело

исследование, которое показало, что 60% респондентов за его сохранение, но 20% против или не знают, как ответить.

Одним словом, тенденцию к увеличению или же уменьшению процентов в одну или другую сторону покажут ближайшие события, которые четко определяют отношение к суверенитету и территориальной целостности Грузии. Подчеркиваю, что мы опять можем стать жертвами того самого заколдованного круга.

Чтобы разрушить те отношения, которые формировались веками, большого

ума и много времени не нужно. Но для их восстановления потребуются кропотливая работа и большое терпение. У нас есть политическая воля, желание и терпение начать процесс восстановления доверия и нормализации отношений. Поэтому мы надеемся на взвешенные и продуманные подходы со стороны России. Убежден, что на фоне сложных и порой непредсказуемых по своим последствиям процессов на региональном и глобальном уровнях, которые ставят нас перед новыми вызовами и угрозами, выход из этого заколдованного круга отвечал бы интересам Грузии и России. **МП**

КАДРОВЫЙ ПЕРЕПОЛОХ

4 ноября премьер-министр Грузии Ираклий Гарибашвили освободил от занимаемой должности министра обороны Ираклия Аласания. После завершения заседания политсовета правящей коалиции «Грузинская мечта» глава кабинета заявил, что новым министром обороны станет секретарь совета безопасности и по управлению кризисами Миндия Джанелидзе. Отставке предшествовало заявление Аласания о том, что прокуратура ведет против его ведомства «политическую борьбу». Аласания возглавлял Минобороны после победы «Грузинской мечты» на выборах в парламент в октябре 2012 года. Ранее он был постпредом Грузии в ООН. Гарибашвили назвал заявление Аласания «безответственным». По словам премьер-министра, позиция Аласания, заключающаяся в том, что Главная прокуратура ведет следствие против Минобороны «в подрыв евроатлантической интеграции Грузии», неверно, так как это «необратимый выбор всего народа».

Ушли в отставку также госминистр по евроатлантической интеграции Алекси Петриашвили, коллега Аласания по партии «Свободные демократы» и министр иностранных дел Майя Панджикидзе.

Главная прокуратура предъявила обвинения шести сотрудникам военного ведомства страны, в том числе главе медицинского департамента Генштаба Медее Беташвили, в связи со случаями массового отравления военнослужащих. Им грозит взятие под стражу на срок до трех лет, заявил на брифинге представитель Главной прокуратуры. По данным Главной прокуратуры, за последний год в войсках было зафиксировано 10 случаев массового отравления из-за нарушений санитарно-гигиенических норм и поставок в армейские столовые некачественных продуктов. В общей сложности за медицинской помощью вынуждены были обратиться 858 военнослужащих. 90 из них пришлось госпитализировать с синдромами тяжелого пищевого отравления. В вооруженных силах страны 37 тысяч военнослужащих.

Экспертизы и проверки, отмечает Главная прокуратура, показали, что все это нарушило нормальное функционирование военных частей, интересы военных и государства в целом. В конце октября пять высокопоставленных чиновников министерства обороны Грузии, в том числе начальник департамента государственных закупок этого ведомства Георгий Лобжанидзе и начальник департамента связи и информационных технологий Генштаба Нугзар Каишаури, были арестованы по обвинению в присвоении бюджетных средств - 4,1 миллиона лари (2,3 миллиона долларов). Задержанным грозит от 7 до 11 лет заключения.

Михаил Вигнанский